

**Тезисы выступления заместителя Председателя Совета Федерации
К.И. Косачева на VIII ежегодном форуме «Примаковские чтения»
6 декабря 2022 года**

Полагаю, абсолютно логично обсуждать вопросы трансформации мирового порядка, в идеале – в направлении многополярного мира – на площадке, носящей имя Е.М. Примакова, выдающегося теоретика и практика в этой сфере. В современных условиях его идеи не менее – а в чем-то и более актуальны, чем в период, когда он работал в системе государственной власти.

Сегодня мы обсуждаем вопросы трансформации мирового порядка, но для начала нужно определиться: а каков он?

Ведь это не линейный переход из пункта "А" в пункт "Б". Строго говоря, отталкиваясь от темы нашего форума, нет ни первого – мирового порядка, ни второго – евразийства как его измерения.

В мировом порядке налицо разноголосица, чреватая хаосом. Он складывается из четырех разных элементов, унаследованных от прошлого, каждый из которых я бы обозначил знаковыми цифрами.

- **1945** – Ялтинский образца 1945 года, заложивший основы послевоенного урегулирования, включающий, прежде всего, ООН, Совет Безопасности и правом вето для его постоянных членов, свод мировых правил в виде Устава ООН;

- **1975** – период холодной войны, когда стороны договорились о сосуществовании в условиях противостояния; кульминацией этой эпохи стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и создание на его основе ОБСЕ, а также формирование системы договоров в сфере безопасности и контроля над вооружения;

- **1995** – он характеризует конец наших собственных иллюзий и романтических ожиданий построения единого пространства от Лиссабона до Владивостока, общего европейского дома от Атлантики до Урала и всех тех оказавшихся умозрительными целей, которые у нас символизировались с внешней политикой министра иностранных дел А. Козырева; именно тогда предпринята попытка построения "порядка, основанного на правилах"; определенную черту этой эпохе подвело назначение 9 января 1996 г. Министром иностранных дел России Е.М. Примакова;

- **2015** – начало военной операции в Сирии, действие России как полномасштабного мирового игрока, способного влиять на международную повестку собственными действиями; к этому этапу мы шли от знаменитого "разворота над Атлантикой" по инициативе Е.М. Примакова в 1999 году, через знаменитую Мюнхенскую речь Президента России В.В. Путина в 2007 году, отпор грузинской агрессии против Южной Осетии в 2008 году, к крымскому референдуму, поддержке ДНР и ЛНР, разгрому террористических группировок в Сирии, что постепенно привело к новой конфигурации в мире, встреченной усиленными санкциями и сплочением Запада на антироссийской основе. Наступил момент, когда мы делами фактически выразили несогласие с тем, что происходит в мире.

Нынешняя ситуация – это довольно причудливая комбинация сосуществования и **противостояния** этих моделей. Ни одна из них не является ни дееспособной, ни желательной. И исход конфликта этих концепций далеко не предопределен.

Ясно лишь одно – это отнюдь не «конец истории», и он, этот исход, будет определяться не по пресловутым правилам Запада, а как сумма мировоззрений и амбиций сторон, где наша, российская сторона, имеет как минимум свой голос, а как максимум – свою роль, значимость которой во многом, если не во всем, зависит от наших собственных действий.

При этом издержки **противостояния** теоретически не были неизбежными. Они могли бы быть компенсированы объективным процессом глобализации как процесса, от которого по идее должны были выиграть все без исключения, если бы появились подлинно единые правила сосуществования, торговли, распределения ресурсов.

Увы, Запад сделал всё, чтобы трансформировать глобализацию в мировой квазипорядок, основанный на его правилах (а это именно квазипорядок, поскольку он носит не универсальный характер в плане своей пользы для мира). В итоге неизбежно возник конфликт между целями устойчивого развития всего человечества и эгоистичными целями Запада.

При этом, в отличие от привычной схемы XX века, раскол произошел не по линии "Запад – Восток". Это раскол не географический, а мировоззренческий. Запад не против Востока или России, а против новой, многополярной модели мироустройства. Либеральные страны фактически построили нелиберальный миропорядок, невыгодный остальному миру, но навязываемый ему с маниакальным упорством, достойным лучшего применения.

При этом альтернативная, а именно устойчивая за счет многополярности модель не устраивает не только сам Запад, получающий понятные преимущества от доминирования. Еще меньше она устраивает страны-неофиты, которые в трансформации по логике упомянутых веков 1975-1995-2015 выбрали Запад и "маршируют из Ялты в Вашингтон", охотно жертвуя на этом пути своим суверенитетом, разменивая его на входной билет в НАТО или Евросоюз. Если вдуматься, на самом деле есть прямая зависимость между суверенитетом и многополярностью. Несуверенные субъекты не могут формировать многополярный мир, как несвободные граждане не могут формировать подлинно демократические институты в государстве.

Новобранцы жертвуют суверенитетом и идут на Запад не ради справедливого мироустройства и не ради устойчивого развития, даже если в оправдание этой логики приводятся высокопарные аргументы на тему ценностей и "вхождения в цивилизованный мир". Они идут туда ради того, чтобы Запад, во-первых, сделал их выгодоприобретателями от несправедливой и нечестной глобализации, а, во-вторых – обеспечил силовое прикрытие любых действий по созданию моносообществ у себя внутри – действий против истории, национальных меньшинств, оппозиции, а в конечном итоге и вовне – против соседей, думающих и действующих иначе. В НАТО идут не

защищаться, а нападать, что подтвердили годы и десятилетия агрессивного поведения восточноевропейских государств в альянсе. В этой ориентации неофитов на Запад права человека и социальные блага могут выступить магнитом для отдельных людей в их личном качестве – романтиков или мигрантов. А вот "индальгенция на правонарушения" важна уже для элит и даже народов как гарантия безоглядной поддержки со стороны коллективного Запада по принципу "он наш сукин сын" в любом споре, от трактовок истории до военных конфликтов.

Противостояние концепций мироустройства имеет отнюдь не теоретический характер, что стало особенно очевидным в ходе санкционной войны Запада против России. Против многополярности задействованы большие силы:

- **Вепонизация** (то есть превращение в оружие) всего и вся – это и резервные валюты, и технологии, и торговля чипами, и резолюции ООН и других организаций, и даже национальный состав аппаратов этих организаций, а также суды, СМИ, история и учебники, страхование, судоходство, визы, и так до бесконечности.

- **Идеологизация** происходящего – трактовка событий как конфликта демократий и автократий. Это означает на практике, что на международной арене нет равноправных субъектов, как это было принято считать во все прежние эпохи, а есть "хорошие" и "плохие". Уже поэтому нет необходимости договариваться с оппонентами, а у санкций (даже вредящих самим себе) и вмешательства во внутренние дела суверенных государств есть моральное оправдание. Дипломатию заменяют квазисудебные процессы, которые ведутся вокруг одной единственной версии, а также ультиматумы о капитуляции вместо переговоров по поиску компромиссов.

Однако и многополярность не "безоружна". На нее работают объективные тенденции:

1. **Усиление третьих сил**, повышение роли средних держав как основной движущей силы реформирования международной среды. Формирование таких структур, как БРИКС (а теперь и БРИКС+), как и "Двадцатки", отразило эту тенденцию.

2. **Экономика**. Вот наглядная статистика: в 2000 году государства, которые сейчас вводят санкции против России, произвели 80% мирового ВВП. В 2020 году те же самые государства производили всего 60% мирового ВВП.

3. **Демография**. К 2100 г. в первой десятке самых густонаселенных стран будет пять государств Африки, ни одной европейской, одна западная, а из "топ-5" три – в Азии. К 2050 году в Африке будет жить четверть населения мира, а к 2100-му – почти 40%. Безусловно, это будет влиять и на мировые балансы во всех сферах.

4. **Усиление регионализации**; укрепление роли региональных структур, стремящихся решать свои вопросы самостоятельно, через интеграцию и без внешнего влияния. Россия не должна "проспать" регионализацию, как в какой-

то мере "проспала" глобализацию, встроившись в нее не в роли определяющей силы.

В условиях таких разноправленных тенденций формирования будущего мироустройства возникает спрос на концепции этого будущего. Россия может и должна предложить свою, хотя пока она, на мой взгляд, четко не сформулирована. Как представляется, такая концепция не должна быть только "про" и только "контра". Только пророссийской и только антизападной, в частности. Надо понимать, что никакие модели, воспроизводящие холодную войну, не работают, в них не заинтересовано подавляющее большинство развивающихся стран.

Решение мировых проблем за счет развития, условно говоря, евразийского измерения – а в этом измерении и есть прообраз реальной многополярности, - не должно рассматриваться в привычном "горизонтальном" и "россицентричном" ключе, как "Запад – Восток" или "Запад против России".

Нужно сделать работу над ошибками, которые мы совершили в свое время, излишне увлекшись Европой и Западом в целом. Предстоит найти баланс на новом уровне и в иных измерениях, и не только на оси Россия-Запад, но включая и Китай, и ось Север-Юг (то есть с включением в общие конструкции таких стран, как Индия, Турция). Мы должны выступать не только от себя, а консолидировать позицию Азии, предлагать пути встраивания в общее пространство всем без исключения, в том числе и Евросоюзу, а, в конечном счете, обеих Америк и, разумеется, Африки.

От понимания ситуации не менее важно перейти к тому, что нам предстоит сделать. И как придать будущим процессам переустройства мира евразийское измерение?

Вот первые наброски.

Запад на протяжении 30 лет фактически институционализировал однополярность, тот самый порядок, основанный на его правилах и на его институтах. НАТО и ЕС, контроль над мировыми финансовыми институтами, две мировые валюты и, наконец, попытки обеспечить военное доминирование в мире – ключевые опоры этой конструкции.

Точно так же переход к многополярной модели, к евразийству в широком смысле этого слова, невозможен без **институционализации многополярности**. Необходимо создание и предложение окружающему миру концептуальной модели, комфортной для всех участников, включая и сам Запад.

Контуры такой модели вряд ли будут определены сами по себе. Потребуется консолидированная политическая воля международного сообщества таким же образом, каким она была проявлена в 1945 году при создании ООН и в 1975 году при проведении СБСЕ.

Полагаю, нам нужно работать на основе принципа равенства и суверенности всех мировых игроков, как это прописано в Уставе ООН, а также по классической схеме "трех корзин" ОБСЕ. Однако речь не идет о воспроизведении самой ОБСЕ, но лишь о ключевых сферах, в которых договорились тогда, и в отношении которых нужно договариваться сегодня.

1. **Безопасность.** Это, прежде всего, перезагрузка договоров в сфере безопасности как точка опоры возвращения примата права над правилами. Новые документы, цементирующие многополярность (невмешательство во внутренние дела государств, антитеррор, кибербезопасность). Россия, при всем понимании сложности этой задачи, может взять на себя (в союзе с партнерами) миссию реформатора международного права в интересах всего человечества, а не отдельно взятой группы государств.

2. **Экономика.** Без укрепления демократических основ мировой экономики все будут под угрозой санкций сильных держав. Это значит – должны быть и работать глобальные механизмы. Внедрение принципов справедливости, создание страховочных механизмов против произвола сильных мира сего.

Одновременно потребуются и "домашняя работа" от нас самих: достаточно радикальная перестройка нашей внешнеэкономической деятельности. Она сегодня живет своей жизнью, зачастую в отрыве от внешнеполитических задач государства, по сугубо рыночным принципам, – где выгоднее и удобнее. Но для кризисных ситуаций и в условиях открыто объявленной против нас экономической войны это уже роскошь. Нужен пересмотр приоритетности нашей работы (региональной, политической, институциональной), системы управления этой деятельностью и межведомственной координации, национальных механизмов содействия международному развитию (помощи иностранным государствам), системы торгпредств за рубежом и ряд других вполне практических тем.

3. **Гуманитарная сфера.** Считаю, что для нас важной задачей было бы вынесение на передний край, в том числе и в контексте украинского кризиса, темы защиты людей, а не только рассказов о военных успехах. Ведь именно это послужило причиной начала специальной военной операции, и именно это и должно оставаться в фокусе политиков, СМИ, общества. Наши цели достигаются именно на этом поле. Права национальных меньшинств, противодействие этноциду и отмене культуры должны реально, а не только декларативно, быть в центре внешней политики России, имеющей на этот счет абсолютно уникальные достижения, не сравнимые ни с чем.

Конечно, борьба за будущее предстоит нешуточная. Но тем интереснее современный мир, он интересен отсутствием предопределенности и своей многовариантностью. И тем амбициознее задачи перед нашим экспертным сообществом. Сформулировать их предстоит и участникам сегодняшнего мозгового штурма в рамках чтений имени великого Евгения Максимовича Примакова, который боролся за многополярность мироустройства всю свою жизнь.